

ТВ

«Воскреси—свое дожить хочу!»

Итак, в эфире новая лента документалистов творческого объединения «Экран» — фильм о Владимире Маяковском. Впрочем, это не совсем точно. Вернее было бы сказать — о поэзии Владимира Маяковского.

Фильм о поэзии — возможно ли такое? Казалось бы, о поэзии можно написать статью... ну, сделать телепередачу. Но — фильм!.. Оказалось, что возможно. Путь к успеху тут всего лишь один. Фильм о поэзии должны создавать поэты. Так и произошло на сей раз. Сценарий написал поэт Сергей Бобков, лауреат премии имени Ленинского комсомола. Поставил же картину телережиссер Юрий Белянкин, человек, тонко чувствующий поэтику «малого экрана». Трудно, конечно, проникнуть в чужую творческую лабораторию, но кажется мне, что работа над фильмом шла при полном взаимопонимании писателя и режиссера, более того — при постоянном взаимобогащении.

Фильм сделан с огромной любовью к Маяковскому. Начальные слова дикторского текста просты и значительны: «В этом доме он жил. Это его комната. Его вещи. Его рабочее место»... Вы слышите, как в этом вот «он» и «его» угадывается заглавная буква?.. «Он» и «Его», не правда ли?.. И она как бы продолжает звучать во всем дальнейшем повествовании. Интонация предельно точна: ведь не просто о крупном поэте идет речь, а о Поэте — с большой буквы.

Изобразительный ряд картины поначалу как-то чрезвычайно прост. Грузинское селение, деревенский дом, деревянная колыбель. Создатели фильма словно говорят нам: отсюда, от этой именно простоты и произошла в дальнейшем мудрая сложность поэзии Маяковского. Угадывается мысль: от простого и сложному — извечная дорога истинного искусства.

С течением экранного времени усложняется и образный язык картины. Возникают метафоры. Они неслучайны — изъятые бережно из стихотворений и поэм Маяковского. Трамвай с «умными мордами», сирица — «деревянная невеста», змеящиеся рельсы, милая зверюшки — собаки, телефон, — помните, из «Про это»?.. Однако через все эти щедрые образы и продуманные рефрены рвется, продирается и нам главный образ фильма — прекрасное и скорбное лицо Поэта. Все, что возникает на экране — будь то горы Грузии, набережные Ленинграда или железная суeta порта, — мы видим как бы глазами Маяковского, точнее — видим вместе с ним. Да, смотреть картину «Воскреси — свое дожить хочу!» — не легкая работа.

Помогает текст. Надо признать, сделан он на редкость тактично: автор по возможности скупко прибегает к связкам и разъяснениям, полагаясь в основном на точно подобранные строки Маяковского. И строки эти, знакомые, казалось бы, с детства, звучат совершенно по-новому. В их сочетании и последовательности возникают своеобразный сюжет, поступа-

тельный ход авторской мысли.

Как известно, Маяковский тяготел к острой публицистичности. И фильм С. Бобкова и Ю. Белянкина не только поэтичен, как было уже сказано, но и публицистичен по звучанию своему. Однако достигается это не прямыми средствами, а мозаичным созданием громадного образа поэта-гражданина. Хроника войны, несколько слов из записок Маяковского — и звучит с экрана донельзя современная мысль о необходимости мира на земле. Крошечный отрывок из дневников Марины Цветаевой — и возникает важнейшая тема Родины, патриотизма.

Создатели фильма стремятся нарисовать не плоскостной, но выпукло-объемный образ своего героя. Для этого привлекаются в ткань повествования воспоминания о Маяковском многих замечательных людей нашего времени: Горького, Репина, Ахматовой, Мейерхольда, Гудиашвили, Шкловского, Надирадзе. Ведь каждый из них видел Поэта по-своему, «со своей точки», и в результате вылепляется фигура мощная, полнокровная.

И — последнее, но важное. Фильм «Воскреси — свое дожить хочу!» начисто лишен какой бы то ни было дидактики. Нас не призывают с экрана: «Любите Маяковского, читайте его!», а лишь показывают: вот таким он был — живым, страстным, мляущимся... И оттого чувство любви и благодарности к великому Поэту возрастает в наших сердцах стократно.

Валерий ТУР